

— Сиамские близнецы? — Чжу Сюнь слегка изменился в лице, его взгляд невольно вернулся к призраку, в котором читалось смешение сомнения и удивления. — ...Вы братья-близнецы?

Призрак, заметив его взгляд, словно внезапно задела за живое, и его окружающая аура злобы мгновенно вспыхнула. Того, кого называли А-Да, отличал вспыльчивый нрав, и он тут же крикнул:

— На что уставился? Тут тебе не место разговаривать!

Но едва он закончил говорить, как два невидимых потока духовной силы устремились к ним один за другим. Один усилил натяжение Кнута, связывающего призраков, а другой просто заставил их замолчать. Братья, скрученные кнутом, корчились от боли, но могли лишь издавать приглушенные стоны, не в силах произнести ни слова.

Нин Юэчжи шагнул вперед, незаметно преградив Чжу Сюню вид на братьев, и начал объяснять:

— Сиамские близнецы — это очень редкое явление при беременности.

Чжу Сюнь, услышав эти незнакомые термины, нахмурился:

— ...Я все еще не совсем понимаю.

В этом не было его вины. Его прежние воспоминания были утрачены, и в подсознании не было опыта встречи с такими сиамскими близнецами. Тем более в современном мире, с которым он был мало знаком, непонятных вещей было еще больше.

Нин Юэчжи на мгновение замолчал, а затем решил перейти к более простому объяснению:

— Близнецы в утробе матери не смогли полностью разделиться, но во время беременности это не было вовремя обнаружено, что привело к тому, что они родились с сросшимися телами и даже некоторыми внутренними органами, которые невозможно разделить. Как, например, братья А-Тянь и А-Да.

— Понятно, — кивнул Чжу Сюнь, в его глазах мелькнула легкая тень подавленности. — ...Должно быть, им было трудно жить?

Братья, услышав эти слова, вдруг поникли, их лица стали мрачнее, и они молча опустили глаза.

Остров Шиу со всех сторон окружен морем, отделен от ближайшего материкового города расстоянием более 50 км. В древности жители деревни из поколения в поколение зарабатывали на жизнь рыболовством, и их связь с внешним миром была очень ограниченной. Необычное состояние тел братьев вызвало у Чжу Сюня шок при первой встрече. Тем более, как могли понять это местные рыбаки, которые не видели ничего подобного?

Старик взглянул на братьев и вздохнул:

— Их мать была известной в деревне умелицей, а отец — простым, трудолюбивым рыбаком. Риски при рождении близнецов очень высоки, тем более в случае с братьями...

Женщина, как и ожидалось, столкнулась с трудными родами, но она догадывалась, что носит в утробе близнецов. На смертном одре она, стиснув сердце, заставила мужа сделать ей кесарево

сечение. Но когда живот был вскрыт, на свет появился такой «странный» ребенок, и муж с повитухой тут же потеряли сознание от ужаса.

Когда соседи, заметив неладное, прибежали на помощь, женщина уже лежала в луже крови. Ее живот был разорван, а рядом с ней лежало сросшееся «двуголовое чудовище», которое, не плача и не крича, смотрело на рыбаков открытыми глазами и даже улыбалось.

Смех новорожденного ребенка мог бы считаться признаком счастья и благополучия. Но братья вызывали у окружающих лишь глубокий, до костей леденящий ужас.

Крики соседей привлекли внимание других жителей деревни.

Слухи быстро распространились, и к тому времени, когда отец братьев пришел в себя, сплетни уже вышли из-под контроля. Эти существа с самого рождения принесли смерть матери, а их странный внешний вид делал их настоящими посланниками бед!

Нет, это были настоящие призраки!

— Как же они выжили? — спросил Юй Янь.

Появление таких слухов в деревне не было удивительным, но странным было то, что братья, хотя и умерли, став призраками, судя по их обличию, явно дожили до взрослого возраста.

Старик взглянул на него и, погрузившись в воспоминания, начал объяснять:

— В то время в деревне был другой колдун. Услышав об этом, он поспешил прийти и перед многими жителями заявил, что братья — это посланники Морского Бога, и если их убить, это разгневет божество. И как только эти слова были произнесены, ясное небо внезапно озарилось молниями и громом.

Сначала колдун высказался, затем небеса подтвердили его слова.

Жители деревни очень боялись Морского Бога, а к колдуну, который мог общаться с ним, относились с большим уважением. Таким образом, никто не посмел поднять руку на братьев. Но даже в этом случае никто не осмеливался их воспитывать. Даже их собственный отец испытывал к ним отвращение и страх, держась от них подальше.

— В то время в деревне было много женщин, которые только что родили, и колдун приказал, чтобы они по очереди кормили братьев грудью, а он сам лично заботился о них. Когда братья подросли и могли сами о себе заботиться, их отправили на ближайший необитаемый остров, предоставив самим себе.

Ю Ван, выслушав это, с усмешкой спросил:

— Значит, этот колдун был хорошим человеком?

Чжу Сюнь взглянул на него и слегка кивнул в знак согласия. По крайней мере, судя по рассказу, этот колдун спас жизни братьев.

— Хороший человек? Тьфу! — А-Да, не сдержавшись, выплеснул свои чувства, яростно возражая. — Что вы понимаете? Он был лицемером, скрывающим звериную сущность, такой человек заслуживает смерти сто раз!

Запрет на речь незаметно был снят, и А-Тянь, услышав это, тоже нахмурился. Он оглядел всех

и, наконец, остановил взгляд на Чжу Сюне, его голос был наполнен сдержанной яростью:

— ...Чжу Сюнь, в этом мире не так много хороших людей. Он использовал нас как ширму, чтобы укрепить свой авторитет среди жителей.

— Наша смерть — это его рук дело.

Чжу Сюнь слегка нахмурился, в его глазах мелькнуло недоумение:

— Что произошло?

Нин Юэчжи спокойно перевел взгляд на деревянную статую женщины, в его глазах мелькнула глубокая задумчивость, и он тихо спросил:

— Вместо того чтобы разбираться, как умерли братья, лучше сначала объяснить странности в деревне.

Сказав это, он пристально посмотрел на старика и четко произнес:

— Живые мертвецы в деревне, Морское жертвоприношение, статуя женщины в красном, а также Морской Бог и колдун, о которых вы говорили, — что все это значит?

— Да, что происходит в этой деревне? — Чжу Сюнь, не задумываясь, отбросил свои сомнения и поддержал Нин Юэчжи.

Братья уже давно умерли, став призраками, и теперь копаться в их прошлом было бессмысленно. Но живые мертвецы по всей деревне — это совсем другое дело! Что, если туристы, приехавшие в отель, столкнутся с этими странностями? Это будет куда страшнее, чем призраки в отеле!

— Это долгая история, и смерть братьев тоже связана с этими событиями, — хриплым голосом произнес старик, его взгляд погрузился в воспоминания. — Раз уж так, я начну с самого начала.

Чжу Сюнь взглянул на Нин Юэчжи, и их взгляды встретились. В этот момент Чжу Сюнь слегка улыбнулся и подмигнул ему. Затем он повернулся и, приняв вид слушателя, сказал:

— Старик, рассказывайте, мы слушаем.

Нин Юэчжи слегка отступил в тень, в его глазах таилась улыбка, незаметная для других.

— Воды вокруг нашего острова опасны, но жители деревни из поколения в поколение были рыбаками и должны были выходить в море, чтобы выживать. С самого моего рождения в деревне существовали легенды о Морском Боге. В 10 км к востоку от нашего острова находится подводный остров. И именно там живет Морской Бог. Этот подводный остров каждые сто лет поднимается на поверхность, и морские воды отступают в стороны, образуя морской путь, ведущий на остров.

— Многие народные легенды созданы людьми, — первым возразил Юй Янь.

Если не говорить о других вещах, то только «отступление воды и образование морского пути» — это уже нечто, что невозможно сделать человеческими силами. Даже если мастер приложит все свои силы, вряд ли он сможет создать десятикилометровый морской путь.

Юй Янь подумал об этом, украдкой бросив взгляд на Нин Юэчжи.

Тот находился в тени, его лицо было спокойным, но обычно холодные глаза теперь были глубокими и пугающими. Казалось, что в следующую секунду в них может возникнуть водоворот, способный поглотить все, что заставило Юй Яня на мгновение замереть.

Старик снова заговорил, уверенно заявляя:

— Нет, я видел это, это правда. Каждый раз, когда остров Морского Бога появляется, море внезапно поднимает ураганные волны. Если рыбаки не успеют вернуть свои лодки, они обязательно погибнут. Лишь немногие счастливики могут избежать гибели, и именно так появился титул колдуна в деревне.

Ю Ван, стоящий рядом, казалось, о чем-то задумался, его лицо стало серьезным.

<http://bllate.org/book/17681/1648806>